

Министерство образования и науки РФ
Уральский государственный экономический университет

Ю. Б. Мельников

Жорданова нормальная форма

Раздел **электронного учебника**
для сопровождения лекции

Изд. 4-е, испр. и доп.

e-mail: melnikov@k66.ru,
melnikov@r66.ru

сайты:
<http://melnikov.k66.ru>,
<http://melnikov.web.ur.ru>

Екатеринбург
2012

Постановка задачи	4
Определения и основные результаты	8
Определение ЖНФ	9
Пример нормальной жордановой формы матрицы	11
Теорема о жордановой форме	13
Лемма о корневом подпространстве	16
Лемма о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu \hat{E}$	19
Лемма об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu \hat{E}$	31

Лемма о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств	48
Лемма о сумме корневых подпространств	58
Следствие о размерности корневого подпространства	83
Определение нильпотентного оператора	87
Лемма о каноническом базисе корневого подпространства	90
Некоторые полезные факты	122
Построение канонического базиса	126

Постановка задачи

В теории линейных операторов в конечномерных линейных пространствах центральную роль играет теорема об изоморфизме алгебры линейных операторов и алгебры матриц. Однако, как известно, таких изоморфизмов существует много (во всяком случае, для линейных пространств над \mathbb{R} и \mathbb{C}), то есть одному и тому же оператору, как правило, можно поставить в соответствие много матриц, в зависимости от того, какой базис зафиксирован в линейном пространстве.

А именно, как **мы знаем...**

Постановка задачи

Любые две матрицы $A_{\mathbf{B}_1}$ и $A_{\mathbf{B}_2}$, соответствующие линейному оператору \hat{A} в разных базисах \mathbf{B}_1 и \mathbf{B}_2 , **сопряжены** с помощью **матрицы перехода**, то есть

Постановка задачи

Любые две матрицы $A_{\mathbf{B}_1}$ и $A_{\mathbf{B}_2}$, соответствующие линейному оператору \hat{A} в разных базисах \mathbf{B}_1 и \mathbf{B}_2 , **сопряжены** с помощью **матрицы перехода**, то есть

$$A_{\mathbf{B}_2} = T_{\mathbf{B}_1 \rightarrow \mathbf{B}_2}^{-1} \cdot A_{\mathbf{B}_1} \cdot T_{\mathbf{B}_1 \rightarrow \mathbf{B}_2}.$$

Постановка задачи

Любые две матрицы A_{B_1} и A_{B_2} , соответствующие линейному оператору \hat{A} в разных базисах B_1 и B_2 , **сопряжены** с помощью **матрицы перехода**, то есть

$$A_{B_2} = T_{B_1 \rightarrow B_2}^{-1} \cdot A_{B_1} \cdot T_{B_1 \rightarrow B_2}.$$

Значит, матрицы A_{B_1} и A_{B_2} подобны. Отношением подобия множество всех матриц разбивается на непересекающиеся классы подобных матриц. В связи с этим часто встает проблема выбора в каждом классе подобных матриц «стандартного представителя». Можно предложить несколько различных правил выбора таких «стандартных представителей». В данной работе мы рассмотрим один из важнейших типов таких представителей: нормальную жорданову форму матрицы.

Определения и основные результаты

Определение 1. Жордановой клеткой размерности k , отвечающей собственному значению μ , называется квадратная

матрица вида $J_k(\mu) = \begin{pmatrix} \mu & 1 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & \mu & 1 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \mu & 1 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \mu & \dots & 0 & 0 \\ & & & \dots & & & \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & \mu & 1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & \mu \end{pmatrix}$, имеющая k строк и столбцов.

Определение 2. Говорят, что матрица M имеет **нормальную жорданову форму**, если M имеет клеточно-диагональный вид

$$M = \begin{pmatrix} J_{k_1}(\mu_1) & \mathbf{0}_{k_1 \times k_2} & \mathbf{0}_{k_1 \times k_3} & \cdots & \mathbf{0}_{k_1 \times k_p} \\ \mathbf{0}_{k_2 \times k_1} & J_{k_2}(\mu_2) & \mathbf{0}_{k_2 \times k_3} & \cdots & \mathbf{0}_{k_2 \times k_p} \\ \mathbf{0}_{k_3 \times k_1} & \mathbf{0}_{k_3 \times k_2} & J_{k_3}(\mu_3) & \cdots & \mathbf{0}_{k_3 \times k_p} \\ & & \cdots & & \\ \mathbf{0}_{k_p \times k_1} & \mathbf{0}_{k_p \times k_2} & \mathbf{0}_{k_p \times k_3} & \cdots & J_{k_p}(\mu_p) \end{pmatrix}$$

где $J_{k_i}(\mu_i)$ — **жорданова клетка** размерности k_i , отвечающая собственному значению μ_i ,

$\mathbf{0}_{k_i \times k_j}$ — нулевая матрица размерности $k_i \times k_j$.

Определение 2. Говорят, что матрица M имеет **нормальную жорданову форму**, если M имеет клеточно-диагональный вид

$$M = \begin{pmatrix} J_{k_1}(\mu_1) & \mathbf{0}_{k_1 \times k_2} & \mathbf{0}_{k_1 \times k_3} & \cdots & \mathbf{0}_{k_1 \times k_p} \\ \mathbf{0}_{k_2 \times k_1} & J_{k_2}(\mu_2) & \mathbf{0}_{k_2 \times k_3} & \cdots & \mathbf{0}_{k_2 \times k_p} \\ \mathbf{0}_{k_3 \times k_1} & \mathbf{0}_{k_3 \times k_2} & J_{k_3}(\mu_3) & \cdots & \mathbf{0}_{k_3 \times k_p} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ \mathbf{0}_{k_p \times k_1} & \mathbf{0}_{k_p \times k_2} & \mathbf{0}_{k_p \times k_3} & \cdots & J_{k_p}(\mu_p) \end{pmatrix} \quad \begin{array}{l} \text{где } J_{k_i}(\mu_i) \text{ —} \\ \textbf{жорданова} \\ \textbf{клетка} \text{ раз-} \\ \text{мерности } k_i, \\ \text{отвечающая} \\ \text{собственному} \\ \text{значению } \mu_i, \end{array}$$

$\mathbf{0}_{k_i \times k_j}$ — нулевая матрица размерности $k_i \times k_j$.

В этом определении **не предполагается**, что все μ_i различны.

Пример нормальной жордановой формы матрицы

$$\begin{pmatrix} -1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 2 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 2 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 2 \end{pmatrix}$$

Эта матрица имеет нормальную жорданову форму.

Пример нормальной жордановой формы матрицы

$$\begin{pmatrix} \boxed{\begin{matrix} -1 & 1 & 0 \\ 0 & -1 & 1 \\ 0 & 0 & -1 \end{matrix}} & \begin{matrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ -1 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} \\ \begin{matrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} & \boxed{\begin{matrix} 2 & 0 & 0 \\ 0 & 2 & 1 \\ 0 & 0 & 2 \end{matrix}} \end{pmatrix}$$

Эта матрица имеет нормальную жорданову форму.

Теорема 1 (о жордановой форме). Если U — линейное пространство над полем K , \hat{A} — линейный оператор пространства U и характеристический полином оператора \hat{A} вполне приводим над полем K , то есть имеет вид $(\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то существует такой базис \mathbf{B} пространства U , в котором матрица $A_{\mathbf{B}}$ оператора \hat{A} имеет нормальную жорданову форму. Эта жорданова нормальная форма определяется однозначно с точностью до перестановки жордановых клеток.

Теорема 1 (о жордановой форме). Если U — линейное пространство над полем K , \hat{A} — линейный оператор пространства U и характеристический полином оператора \hat{A} вполне приводим над полем K , то есть имеет вид $(\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то существует такой базис B пространства U , в котором матрица A_B оператора \hat{A} имеет нормальную жорданову форму. Эта жорданова нормальная форма определяется однозначно с точностью до перестановки жордановых клеток.

Замечание. Базис, в котором матрица оператора \hat{A} из **теоремы 1** имеет нормальную жорданову форму, называется **каноническим базисом**.

Теорема 1 (о жордановой форме). Если U — линейное пространство над полем K , \hat{A} — линейный оператор пространства U и характеристический полином оператора \hat{A} вполне приводим над полем K , то есть имеет вид $(\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то существует такой базис \mathbf{B} пространства U , в котором матрица $A_{\mathbf{B}}$ оператора \hat{A} имеет нормальную жорданову форму. Эта жорданова нормальная форма определяется однозначно с точностью до перестановки жордановых клеток.

Доказательство этой теоремы предваряется рядом лемм.

Лемма 1 (о корневом подпространстве). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства U , μ — собственное значение этого оператора. Тогда множество $\bigcup_{n \in \mathbb{N}} \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n$ является подпространством пространства U (точнее, носителем подпространства).

Доказательство.

Лемма 1 (о корневом подпространстве). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства U , μ — собственное значение этого оператора. Тогда множество $\bigcup_{n \in \mathbb{N}} \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n$ является подпространством пространства U (точнее, носителем подпространства).

Доказательство. Это очевидное следствие **критерия подпространства** и того факта, что $\text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n \subseteq \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^{n+1}$.

Лемма 1 (о корневом подпространстве). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства U , μ — собственное значение этого оператора. Тогда множество $\bigcup_{n \in \mathbb{N}} \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n$ является подпространством пространства U (точнее, носителем подпространства).

Доказательство. Это очевидное следствие **критерия подпространства** и того факта, что $\text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n \subseteq \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^{n+1}$.

Определение 3. Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства U , μ — собственное значение этого оператора. Тогда множество $U(\hat{A}, \mu) = \bigcup_{n \in \mathbb{N}} \text{Ker}(\hat{A} - \mu \hat{E})^n$ называется **корневым подпространством**, соответствующим собственному значению μ .

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство.

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) =$$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| =$$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| =$$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| =$$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Осталось доказать, что $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Осталось доказать, что $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.
Это утверждение о равенстве множеств. По определению равенства
множеств надо проверить, что левая часть равенства является под-
множеством правой части и наоборот.

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **характеристический полином оператора \hat{A}** , то характеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U , $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Осталось доказать, что $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Если $\theta \in \text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E})$, то есть θ — корень многочлена $g(\lambda)$, то $0 = g(\theta) = f(\theta + \mu)$. Значит, $\theta + \mu = \nu_i$ для некоторого номера i . Следовательно, $\theta =$

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — характеристический полином оператора \hat{A} , то характеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U , $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Осталось доказать, что $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Если $\theta \in \text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E})$, то есть θ — корень многочлена $g(\lambda)$, то $0 = g(\theta) = f(\theta + \mu)$. Значит, $\theta + \mu = \nu_i$ для некоторого номера i . Следовательно, $\theta = \nu_i - \mu$,

то есть $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) \subseteq \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Лемма 2 (о полиномах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Если $f(\lambda)$ — **ха-
рактеристический полином оператора \hat{A}** , то ха-
рактеристический полином $g(\lambda)$ оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$ равен
 $g(\lambda) = f(\lambda + \mu)$. В частности, если $\text{spec}(\hat{A}) = \{\nu_1, \nu_2, \dots, \nu_s\}$, то
 $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.

Доказательство. Пусть \mathbf{B} — базис линейного пространства U ,
 $A = A_{\mathbf{B}}$, $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, $B = B_{\mathbf{B}}$. Тогда

$$g(\lambda) = |B - \lambda E| = |A - \mu E - \lambda E| = |A - (\lambda + \mu)E| = f(\lambda + \mu).$$

Осталось доказать, что $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) = \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$.
Это утверждение о равенстве множеств. По определению равенства
множеств надо проверить, что левая часть равенства является под-
множеством правой части и наоборот.

Обратное включение $\text{spec}(\hat{A} - \mu\hat{E}) \supseteq \{\nu_1 - \mu, \nu_2 - \mu, \dots, \nu_s - \mu\}$
очевидно. Лемма доказана.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. Это следствие из определений.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство. Возьмем вектор \mathbf{x} из V .

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство. Возьмем вектор \mathbf{x} из V . Тогда, по определению сложения операторов и умножения оператора на скаляр,

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство. Возьмем вектор \mathbf{x} из V . Тогда, по определению сложения операторов и умножения оператора на скаляр,

$$(\hat{A} - \mu\hat{E})(\mathbf{x}) = \hat{A}(\mathbf{x}) - \mu\hat{E}(\mathbf{x}) = \hat{A}(\mathbf{x}) - \mu\mathbf{x} \in V,$$

так как V — подпространство и $\hat{A}(\mathbf{x}) \in V$, $-\mu\mathbf{x} \in V$.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Осталось доказать равенство $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Осталось доказать равенство $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$. Мы доказываем равенство множеств. Надо показать, что

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Осталось доказать равенство $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$. Мы доказываем равенство множеств. Надо показать, что

$$\left\{ \begin{array}{l} \mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu) \Rightarrow \mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda), \\ \mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda) \Rightarrow \mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu) \end{array} \right.$$

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Осталось доказать равенство $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$. Мы доказываем равенство множеств. Надо показать, что

$$\begin{cases} \mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu) \Rightarrow \mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda), \\ \mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda) \Rightarrow \mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu). \end{cases}$$

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда для некоторого k имеем $\mathbf{x} \in \text{Ker} (\hat{A} - \mu\hat{E})^k =$

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда для некоторого k имеем $\mathbf{x} \in \text{Ker} (\hat{A} - \mu\hat{E})^k =$

$$= \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} + \lambda\hat{E} - \mu\hat{E})^k =$$

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда для некоторого k имеем $\mathbf{x} \in \text{Ker} (\hat{A} - \mu\hat{E})^k =$

$$= \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} + \lambda\hat{E} - \mu\hat{E})^k = \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} - (\mu - \lambda)\hat{E})^k,$$

следовательно,

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда для некоторого k имеем $\mathbf{x} \in \text{Ker} (\hat{A} - \mu\hat{E})^k =$

$$= \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} + \lambda\hat{E} - \mu\hat{E})^k = \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} - (\mu - \lambda)\hat{E})^k,$$

следовательно, $\mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$.

Лемма 3 (об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$). Подпространство $V \leq U$ является \hat{A} -инвариантным если, и только если V является $(\hat{A} - \mu\hat{E})$ -инвариантным. Если при этом μ — собственное значение линейного оператора \hat{A} , то $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$ для любого λ .

Доказательство. В самом деле, пусть V — \hat{A} -инвариантное подпространство.

Итак, пусть $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu)$. Тогда для некоторого k имеем $\mathbf{x} \in \text{Ker} (\hat{A} - \mu\hat{E})^k =$

$$= \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} + \lambda\hat{E} - \mu\hat{E})^k = \text{Ker} (\hat{A} - \lambda\hat{E} - (\mu - \lambda)\hat{E})^k,$$

следовательно, $\mathbf{x} \in U(\hat{A} - \lambda\hat{E}, \mu - \lambda)$.

Обратное утверждение доказывается аналогично. Лемма доказана.

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство.

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. Как известно, **характеристический полином линейного оператора равен характеристическому полиному его матрицы в любом базисе** (коэффициенты полинома являются инвариантами линейного оператора, поэтому полином $|\mathbf{A}_\mathbf{B} - \lambda \mathbf{E}|$ не зависит от выбора базиса \mathbf{B}).

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. Пусть $\mathbf{B}_1 = \{\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \dots, \mathbf{e}_m\}$ — базис линейного пространства U и $\mathbf{B}_2 = \{\mathbf{e}_{m+1}, \mathbf{e}_{m+2}, \dots, \mathbf{e}_n\}$ — базис линейного пространства V , причем $\mathbf{A}_{\mathbf{B}_1}^U$ — матрица ограничения оператора \hat{A} на U в базисе \mathbf{B}_1 и $\mathbf{A}_{\mathbf{B}_2}^V$ — матрица ограничения оператора \hat{A} на V в базисе \mathbf{B}_2 .

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. Пусть $\mathbf{B}_1 = \{\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \dots, \mathbf{e}_m\}$ — базис линейного пространства U и $\mathbf{B}_2 = \{\mathbf{e}_{m+1}, \mathbf{e}_{m+2}, \dots, \mathbf{e}_n\}$ — базис линейного пространства V , причем $\mathbf{A}_{\mathbf{B}_1}^U$ — матрица ограничения оператора \hat{A} на U в базисе \mathbf{B}_1 и $\mathbf{A}_{\mathbf{B}_2}^V$ — матрица ограничения оператора \hat{A} на V в базисе \mathbf{B}_2 .

Тогда, очевидно, система векторов $\mathbf{B} = \{\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_m, \mathbf{e}_{m+1}, \dots, \mathbf{e}_n\}$ является базисом линейного пространства $U \oplus V$.

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

Согласно критерию полураспавшейся матрицы, матрица оператора \hat{A} в базисе B имеет вид $A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix}$.

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

$$A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix} \text{ — матрица оператора } \hat{A} \text{ в базисе } B.$$

По свойству **детерминанта полураспавшейся матрицы**

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

$$A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix} \text{ — матрица оператора } \hat{A} \text{ в базисе } B.$$

По свойству **детерминанта полураспавшейся матрицы**

$$|A_B - \lambda E_{n \times n}| =$$

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

$$A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix} \text{ — матрица оператора } \hat{A} \text{ в базисе } B.$$

По свойству **детерминанта полураспавшейся матрицы**

$$|A_B - \lambda E_{n \times n}| = |A_{B_1}^U - \lambda E_{m \times m}| \cdot |A_{B_2}^V - \lambda E_{(n-m) \times (n-m)}| =$$

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

$$A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix} \text{ — матрица оператора } \hat{A} \text{ в базисе } B.$$

По свойству **детерминанта полураспавшейся матрицы**

$$|A_B - \lambda E_{n \times n}| = |A_{B_1}^U - \lambda E_{m \times m}| \cdot |A_{B_2}^V - \lambda E_{(n-m) \times (n-m)}| = g(\lambda) \cdot h(\lambda),$$

Лемма 4 (о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств). Пусть \hat{A} — линейный оператор линейного пространства $U \oplus V$, где U и V — \hat{A} -инвариантные подпространства. Если $g(\lambda)$ и $h(\lambda)$ — характеристические полиномы ограничения оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V , то характеристический полином оператора \hat{A} равен $g(\lambda) \cdot h(\lambda)$.

Доказательство. $B = \{e_1, \dots, e_m, e_{m+1}, \dots, e_n\}$ — базис для $U \oplus V$, $A_{B_1}^U$ и $A_{B_2}^V$ — матрицы ограничений оператора \hat{A} на U и, соответственно, на V .

$$A_B = \begin{pmatrix} A_{B_1}^U & 0_{m \times (n-m)} \\ 0_{(n-m) \times m} & A_{B_2}^V \end{pmatrix} \text{ — матрица оператора } \hat{A} \text{ в базисе } B.$$

По свойству **детерминанта полураспавшейся матрицы**

$$|A_B - \lambda E_{n \times n}| = |A_{B_1}^U - \lambda E_{m \times m}| \cdot |A_{B_2}^V - \lambda E_{(n-m) \times (n-m)}| = g(\lambda) \cdot h(\lambda),$$

что и требовалось доказать.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство. Индукция по размерности пространства. База индукции

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство. Индукция по размерности пространства. База индукции — $\dim U = 1$ — очевидна.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство. Пусть $\dim U = n > 1$ и для любого линейного пространства меньшей размерности утверждение леммы верно.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство. Пусть $\dim U = n > 1$ и для любого линейного пространства меньшей размерности утверждение леммы верно. Пусть μ_1 — собственное значение оператора \hat{A} , $U(\hat{A}, \mu_1)$ — **корневое** подпространство линейного оператора \hat{A} , соответствующее числу μ_1 . Тогда

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{спес } \hat{A}$.

Доказательство. Пусть $\dim U = n > 1$ и для любого линейного пространства меньшей размерности утверждение леммы верно. Пусть μ_1 — собственное значение оператора \hat{A} , $U(\hat{A}, \mu_1)$ — **корневое** подпространство линейного оператора \hat{A} , соответствующее числу μ_1 . Тогда

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

В самом деле,

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

В самом деле, пусть

$$\{0\} < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right) < \dots < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+1}.$$

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях *теоремы 1* $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

В самом деле, пусть

$$\{0\} < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right) < \dots < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+1}.$$

Тогда с помощью индукции по $s \geq 1$ получаем, что

$$\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \dots = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+s}.$$

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях *теоремы 1* $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

В самом деле, пусть

$$\{0\} < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right) < \dots < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+1}.$$

Тогда с помощью индукции по $s \geq 1$ получаем, что

$$\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \dots = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+s}.$$

Так как до k -го шага включительно размерности подпространств $\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^i$ увеличивались, но размерность подпространства $\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k$ не больше $n = \dim U$, то

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

В самом деле, пусть

$$\{0\} < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right) < \dots < \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+1}.$$

Тогда с помощью индукции по $s \geq 1$ получаем, что

$$\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k = \dots = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{k+s}.$$

Так как до k -го шага включительно размерности подпространств $\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^i$ увеличивались, но размерность подпространства $\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^k$ не больше $n = \dim U$, то $k \leq n$.

Равенства (1) доказаны.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Возьмем

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Возьмем $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu_1) \cap W$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Возьмем $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu_1) \cap W$. Так как $\mathbf{x} \in W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$, то найдется такой вектор \mathbf{y} , что $\mathbf{x} = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{y})$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Возьмем $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu_1) \cap W$. Так как $\mathbf{x} \in W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$, $\mathbf{x} = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{y})$. Согласно равенствам (1), имеем

$$0 = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{x}) = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n} (\mathbf{y}).$$

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$.

Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$.

Возьмем $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu_1) \cap W$. Так как $\mathbf{x} \in W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$, $\mathbf{x} = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{y})$. Согласно равенствам (1), имеем

$$0 = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{x}) = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n} (\mathbf{y}).$$

Таким образом, $\mathbf{y} \in \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Докажем, что $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus W$. Для этого, в силу **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора**, достаточно проверить, что $U(\hat{A}, \mu_1) \cap W = \{0\}$. Возьмем $\mathbf{x} \in U(\hat{A}, \mu_1) \cap W$, $\mathbf{x} = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{y})$.

Итак, $\mathbf{y} \in \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}$. Из равенств (1) получаем $\mathbf{y} \in \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n$. Следовательно, $\mathbf{x} = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (\mathbf{y}) = 0$. Итак $\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \cap \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = \{0\}$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Мы доказали что

$$\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \cap \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = \{0\}.$$

Как отмечалось выше, из **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора** следует, что

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}. \quad (1)$$

Положим $W = \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Мы доказали что

$$\text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \cap \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = \{0\}.$$

Как отмечалось выше, из **теоремы о сумме ранга и дефекта линейного оператора** следует, что

$$U = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U). \quad (2)$$

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}, \quad (1)$$

$$U = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U). \quad (2)$$

В силу условия доказываемой леммы и леммы о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств характеристический полином ограничения оператора \hat{A} на $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$ является вполне приводимым.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}, \quad (1)$$

$$U = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U). \quad (2)$$

В силу условия доказываемой леммы и леммы о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств характеристический полином ограничения оператора \hat{A} на $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$ является вполне приводимым.

По предположению индукции подпространство $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$ разлагается в прямую сумму корневых подпространств ограничения оператора \hat{A} на $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1**
 $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}, \quad (1)$$

$$U = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U). \quad (2)$$

По предположению индукции подпространство $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$ разлагается в прямую сумму корневых подпространств ограничения оператора \hat{A} на $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$.

Лемма 5 (о сумме корневых подпространств). В условиях **теоремы 1** $U = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \dots \oplus U(\hat{A}, \mu_m)$, где $\{\mu_1, \dots, \mu_m\} = \text{spec } \hat{A}$.

Доказательство.

$$U(\hat{A}, \mu_1) = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^{2n}, \quad (1)$$

$$U = \text{Ker} \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U) = U(\hat{A}, \mu_1) \oplus \left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U). \quad (2)$$

По предположению индукции подпространство $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$ разлагается в прямую сумму корневых подпространств ограничения оператора \hat{A} на $\left(\hat{A} - \mu_1 \hat{E} \right)^n (U)$. Эти подпространства являются корневыми и для оператора \hat{A} . Таким образом, получаем требуемое разложение пространства U в прямую сумму корневых подпространств.

Лемма доказана.

Следствие 1 (о размерности корневого подпространства). Если характеристический полином $f(\lambda)$ оператора \hat{A} вполне разложим, то есть представим в виде $f(\lambda) = (\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то для любого i с условием $1 \leq i \leq m$ имеет место равенство $\dim U(\hat{A}, \mu_i) = k_i$. Иными словами, размерность корневого подпространства, отвечающего собственному значению μ_i , равна кратности корня μ_i многочлена $f(\lambda)$.

Доказательство. Это очевидное следствие из **леммы о сумме корневых подпространств** и из **леммы о прямой сумме \hat{A} -инвариантных подпространств**.

Следствие 1 (о размерности корневого подпространства). Если характеристический полином $f(\lambda)$ оператора \hat{A} вполне разложим, то есть представим в виде $f(\lambda) = (\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то для любого i с условием $1 \leq i \leq m$ имеет место равенство $\dim U(\hat{A}, \mu_i) = k_i$. Иными словами, размерность корневого подпространства, отвечающего собственному значению μ_i , равна кратности корня μ_i многочлена $f(\lambda)$.

Доказательство. Дело в том, что если \hat{B} — ограничение оператора \hat{A} на **корневое** подпространство $U(\hat{A}, \mu_i)$ оператора \hat{A} , то характеристический полином оператора \hat{B} не имеет других корней, кроме μ .

Следствие 1 (о размерности корневого подпространства). Если характеристический полином $f(\lambda)$ оператора \hat{A} вполне разложим, то есть представим в виде $f(\lambda) = (\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то для любого i с условием $1 \leq i \leq m$ имеет место равенство $\dim U(\hat{A}, \mu_i) = k_i$. Иными словами, размерность корневого подпространства, отвечающего собственному значению μ_i , равна кратности корня μ_i многочлена $f(\lambda)$.

Доказательство. Если бы нашелся корень $\theta \neq \mu$ характеристического полинома оператора \hat{B} , то для него в этом корневом подпространстве нашелся бы собственный вектор \mathbf{x} . Однако индукция дает $\left(\hat{A} - \mu\hat{E}\right)^k (\mathbf{x}) = (\theta - \mu)^k \mathbf{x}$, что ни при каком натуральном k не равно нулевому вектору. Это противоречит тому, что

Следствие 1 (о размерности корневого подпространства). Если характеристический полином $f(\lambda)$ оператора \hat{A} вполне разложим, то есть представим в виде $f(\lambda) = (\lambda - \mu_1)^{k_1}(\lambda - \mu_2)^{k_2} \dots (\lambda - \mu_m)^{k_m}$, то для любого i с условием $1 \leq i \leq m$ имеет место равенство $\dim U(\hat{A}, \mu_i) = k_i$. Иными словами, размерность корневого подпространства, отвечающего собственному значению μ_i , равна кратности корня μ_i многочлена $f(\lambda)$.

Доказательство. Если бы нашелся корень $\theta \neq \mu$ характеристического полинома оператора \hat{B} , то для него в этом корневом подпространстве нашелся бы собственный вектор \mathbf{x} . Однако индукция дает $(\hat{A} - \mu \hat{E})^k (\mathbf{x}) = (\theta - \mu)^k \mathbf{x}$, что ни при каком натуральном k не равно нулевому вектору. Это противоречит тому, что \mathbf{x} принадлежит корневому подпространству оператора \hat{A} (и, значит, корневому подпространству оператора \hat{B}), отвечающему собственному значению μ .

Определение нильпотентного оператора

Лемма об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $(\hat{A} - \mu \hat{E})$ и **лемма о сумме корневых подпространств** сводит задачу построения канонического базиса к ситуации, когда все пространство — **корневое**.

Определение нильпотентного оператора

Лемма об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $(\hat{A} - \mu \hat{E})$ и **лемма о сумме корневых подпространств** сводит задачу построения канонического базиса к ситуации, когда все пространство — **корневое**.

Определение 4. *Линейный оператор \hat{A} линейного пространства U называется **нильпотентным** тогда и только тогда, когда U является корневым подпространством оператора \hat{A} , отвечающим собственному значению 0.*

Определение нильпотентного оператора

Лемма об инвариантных подпространствах операторов \hat{A} и $(\hat{A} - \mu \hat{E})$ и **лемма о сумме корневых подпространств** сводит задачу построения канонического базиса к ситуации, когда все пространство — **корневое**.

Определение 4. *Линейный оператор \hat{A} линейного пространства U называется **нильпотентным** тогда и только тогда, когда U является корневым подпространством оператора \hat{A} , отвечающим собственному значению 0.*

Итак, линейный оператор \hat{A} является нильпотентным если и только если для некоторого натурального числа k имеет место равенство $\hat{A}^k(U) = \{0\}$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{\mathbf{0}\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{0\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$. Имеем $\{0\} = \hat{A}^k(U) < \hat{A}^{k-1}(U) < \dots < \hat{A}(U) < U$, поэтому

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{\mathbf{0}\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$. Имеем $\{\mathbf{0}\} = \hat{A}^k(U) < \hat{A}^{k-1}(U) < \dots < \hat{A}(U) < U$, поэтому $\{\mathbf{0}\} = \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^k(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U) \leq$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{\mathbf{0}\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$. Имеем $\{\mathbf{0}\} = \hat{A}^k(U) < \hat{A}^{k-1}(U) < \dots < \hat{A}(U) < U$, поэтому $\{\mathbf{0}\} = \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^k(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U) \leq$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{0\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$. Имеем $\{0\} = \hat{A}^k(U) < \hat{A}^{k-1}(U) < \dots < \hat{A}(U) < U$, поэтому $\{0\} = \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^k(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U) \leq \dots \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}(U) \leq$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть k — наименьшее такое натуральное число, что $\hat{A}^k(U) = \{\mathbf{0}\}$. Выберем базис $\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}\}$ для $\hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$. Имеем $\{\mathbf{0}\} = \hat{A}^k(U) < \hat{A}^{k-1}(U) < \dots < \hat{A}(U) < U$, поэтому $\{\mathbf{0}\} = \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^k(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U) \leq \dots \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. $\{0\} = \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^k(U) \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U) \leq \dots \leq \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}(U) \leq \text{Ker}(\hat{A})$.

Поэтому можно выбрать такой базис пространства $\text{Ker} \hat{A}$

$$\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \mathbf{e}_{m_1+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_2,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-2}+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-1},1}\},$$

что для каждого p векторы $\mathbf{e}_{m_p+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{p+1},1}$ дополняют базис

$$\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \mathbf{e}_{m_1+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_2,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{p-1}+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_p,1}\}$$

линейного пространства $\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-p}(U)$ до базиса

$$\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \mathbf{e}_{m_1+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_2,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_p+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{p+1},1}\}$$

линейного пространства $\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-p-1}(U)$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Положим $m_0 = 0$. Для каждой i, j с условиями $\begin{cases} 1 \leq i \leq k-1 \\ 1 \leq j \leq m_i - m_{i-1} \end{cases}$ обозначим через $\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, k-i}$ некоторые фиксированные прообразы векторов $\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, 1}$ относительно действия \hat{A}^{k-i-1} . Таким образом, $\hat{A}^{k-i-1}(\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, k-i}) = \mathbf{e}_{m_{i-1}+j, 1}$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Положим $m_0 = 0$. Для каждого i, j с условиями $\begin{cases} 1 \leq i \leq k-1 \\ 1 \leq j \leq m_i - m_{i-1} \end{cases}$ обозначим через $\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, k-i}$ некоторые фиксированные прообразы векторов $\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, 1}$ относительно действия \hat{A}^{k-i-1} . Таким образом, $\hat{A}^{k-i-1}(\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, k-i}) = \mathbf{e}_{m_{i-1}+j, 1}$.

Для каждого i, j, t с условиями $\begin{cases} 1 \leq i \leq k-1 \\ 1 \leq j \leq m_i - m_{i-1} \\ 1 \leq t \leq k-i \end{cases}$ положим

$$\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, t} = \hat{A}^{k-i-t}(\mathbf{e}_{m_{i-1}+j, k-i}) \quad (3)$$

(для $t = 1$ это равенство выполняется автоматически).

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Для наглядности проиллюстрируем ситуацию следующей схемой:

$$\begin{array}{cccccccc}
 \mathbf{e}_{1,k-1} & \dots & \mathbf{e}_{m_1,k-1} & & & & & \\
 \mathbf{e}_{1,k-2} & \dots & \mathbf{e}_{m_1,k-2} & \mathbf{e}_{m_1+1,k-2} & \dots & \mathbf{e}_{m_2,k-2} & & \\
 \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \\
 \mathbf{e}_{1,1} & \dots & \mathbf{e}_{m_1,1} & \mathbf{e}_{m_1+1,1} & \dots & \mathbf{e}_{m_2,1} & \dots & \mathbf{e}_{m_{k-2},1} \dots \mathbf{e}_{m_{k-1},1},
 \end{array}$$

причем в этой «таблице» векторы, стоящие строкой ниже, являются образом, относительно \hat{A} , соответствующего вышестоящего вектора.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство.

$$\begin{array}{c}
 \left| \begin{array}{ccc} \mathbf{e}_{1,1} & \dots & \mathbf{e}_{m_1,1} \end{array} \right| \left| \begin{array}{ccc} \mathbf{e}_{m_1+1,1} & \dots & \mathbf{e}_{m_2,1} \end{array} \right| \dots \left| \begin{array}{ccc} \mathbf{e}_{m_{k-2},1} & \dots & \mathbf{e}_{m_{k-1},1} \end{array} \right| \\
 \underbrace{\hspace{10em}}_{\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U)} \\
 \underbrace{\hspace{15em}}_{\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U)} \\
 \underbrace{\hspace{20em}}_{\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-i}(U)} \\
 \underbrace{\hspace{25em}}_{\text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}(U)} \\
 \underbrace{\hspace{30em}}_{\text{Ker}(\hat{A})}
 \end{array}$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Теперь осталось доказать, что

$$\mathbf{B} = \{ \mathbf{e}_{1,k-1}, \mathbf{e}_{1,k-2}, \dots, \mathbf{e}_{1,1}, \mathbf{e}_{2,k-1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-1},1}, \}$$

— искомый канонический базис. Нетривиальным здесь является только доказательство того факта, что \mathbf{B} — базис.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Докажем сначала, что система

$$B = \{e_{1,k-1}, e_{1,k-2}, \dots, e_{1,1}, e_{2,k-1}, \dots, e_{m_1,1}, \dots, e_{m_{k-1},1}, \}$$

линейно независима.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

Подействуем на левую и правую части равенства оператором \hat{A}^{q-1} , получим

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

$$= \hat{A}^{q-1}(\mathbf{0}) = \sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{\max\{q, k-p\}} \lambda_{ij} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,j}) =$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

$$\mathbf{0} = \hat{A}^{q-1}(\mathbf{0}) = \sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{\max\{q, k-p\}} \lambda_{ij} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,j}) =$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

$$\begin{aligned} \mathbf{0} &= \hat{A}^{q-1}(\mathbf{0}) = \sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{\max\{q, k-p\}} \lambda_{ij} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,j}) = \\ &= \sum_{p=1}^{k-q} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \lambda_{iq} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,q}) = \end{aligned}$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{k-p} \lambda_{ij} \mathbf{e}_{i,j} = \mathbf{0}$, причем некоторые коэффициенты λ_{ij} — ненулевые и q — наибольший такой номер, что $\lambda_{iq} \neq 0$ для некоторого i .

$$\begin{aligned} \mathbf{0} &= \hat{A}^{q-1}(\mathbf{0}) = \sum_{p=1}^{k-1} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \sum_{j=1}^{\max\{q, k-p\}} \lambda_{ij} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,j}) = \\ &= \sum_{p=1}^{k-q} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \lambda_{iq} \hat{A}^{q-1}(\mathbf{e}_{i,q}) = \sum_{p=1}^{k-q} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \lambda_{iq} \mathbf{e}_{i,1}. \end{aligned}$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Получили

$$0 = \sum_{p=1}^{k-q} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \lambda_{iq} \mathbf{e}_{i,1}.$$

Но система векторов

$$\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \mathbf{e}_{m_1+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_2,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-2},1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-1},1}\}$$

линейно независима, противоречие.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Получили

$$0 = \sum_{p=1}^{k-q} \sum_{i=m_{p-1}+1}^{m_p} \lambda_{iq} \mathbf{e}_{i,1}.$$

Но система векторов

$$\{\mathbf{e}_{1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_1,1}, \mathbf{e}_{m_1+1,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_2,1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-2},1}, \dots, \mathbf{e}_{m_{k-1},1}\}$$

линейно независима, противоречие.

Значит, все λ_{ij} равны 0, то есть система **Б** **линейно независима**.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Теперь осталось доказать, что

$$\mathbf{B} = \{e_{1,k-1}, e_{1,k-2}, \dots, e_{1,1}, e_{2,k-1}, \dots, e_{m_1,1}, \dots, e_{m_{k-1},1}\}$$

— искомый канонический базис.

Теперь докажем, что система векторов \mathbf{B} полна, то есть любой вектор является линейной комбинацией векторов этой системы.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $x \in U$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\mathbf{x} \in U$. Имеем $\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U)$, то, по **теореме о линейных комбинациях базисных векторов**, найдутся такие коэффициенты $\lambda_{j,k-1}$, что

$$\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) = \lambda_{1,k-1}\mathbf{e}_{1,1} + \lambda_{2,k-1}\mathbf{e}_{2,1} + \dots + \lambda_{m_1,k-1}\mathbf{e}_{m_1,1} = \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,1}.$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\mathbf{x} \in U$. Имеем $\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U)$, то, по **теореме о линейных комбинациях базисных векторов**, найдутся такие коэффициенты $\lambda_{j,k-1}$, что

$$\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) = \lambda_{1,k-1}\mathbf{e}_{1,1} + \lambda_{2,k-1}\mathbf{e}_{2,1} + \dots + \lambda_{m_1,k-1}\mathbf{e}_{m_1,1} = \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,1}.$$

Поэтому $\hat{A}^{k-2} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,k-1} \right) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U)$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Пусть $\mathbf{x} \in U$. Имеем $\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-1}(U)$, то, по **теореме о линейных комбинациях базисных векторов**, найдутся такие коэффициенты $\lambda_{j,k-1}$, что

$$\hat{A}^{k-1}(\mathbf{x}) = \lambda_{1,k-1}\mathbf{e}_{1,1} + \lambda_{2,k-1}\mathbf{e}_{2,1} + \dots + \lambda_{m_1,k-1}\mathbf{e}_{m_1,1} = \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,1}.$$

Поэтому $\hat{A}^{k-2} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,k-1} \right) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U)$. Отсюда

$$\exists \lambda_{j,k-2} \quad \hat{A}^{k-2} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1}\mathbf{e}_{j,k-1} \right) = \sum_{j=1}^{m_2} \lambda_{j,k-2}\mathbf{e}_{j,1}.$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Таким образом,

$$\begin{aligned} & \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1} \mathbf{e}_{j,k-1} - \sum_{j=1}^{m_2} \lambda_{j,k-2} \mathbf{e}_{j,k-2} \right) = \\ & = \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i} \right) \in \text{Ker} \left(\hat{A} \right) \cap \hat{A}^{k-2}(U). \end{aligned}$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Таким образом,

$$\begin{aligned} & \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1} \mathbf{e}_{j,k-1} - \sum_{j=1}^{m_2} \lambda_{j,k-2} \mathbf{e}_{j,k-2} \right) = \\ & = \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i} \right) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U). \end{aligned}$$

Продолжая этот процесс, в конце концов получим такой набор коэффициентов, что выполняется равенство $\mathbf{x} - \sum_{i=1}^{k-1} \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i} = \mathbf{0}$.

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Таким образом,

$$\begin{aligned} & \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{j=1}^{m_1} \lambda_{j,k-1} \mathbf{e}_{j,k-1} - \sum_{j=1}^{m_2} \lambda_{j,k-2} \mathbf{e}_{j,k-2} \right) = \\ & = \hat{A}^{k-3} \left(\mathbf{x} - \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i} \right) \in \text{Ker}(\hat{A}) \cap \hat{A}^{k-2}(U). \end{aligned}$$

Из $\mathbf{x} - \sum_{i=1}^{k-1} \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i} = \mathbf{0}$ следует требуемое равенство

$$\mathbf{x} = \sum_{i=1}^{k-1} \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i}.$$

Лемма 6 (о каноническом базисе корневого подпространства). Если \hat{A} — нильпотентный линейный оператор ненулевого линейного пространства U , то имеется канонический базис линейного пространства U .

Доказательство. Получили требуемое соотношение

$$\mathbf{x} = \sum_{i=1}^{k-1} \sum_{j=1}^{m_i} \lambda_{j,k-i} \mathbf{e}_{j,k-i}.$$

Разумеется, последнее рассуждение следовало бы оформить с помощью математической индукции. Теорема доказана.

Некоторые полезные факты

- Размерность корневого подпространства линейного оператора \hat{A} , отвечающего собственному значению μ , равна кратности корня μ характеристического многочлена оператора \hat{A} .

Некоторые полезные факты

- Размерность корневого подпространства линейного оператора \hat{A} , отвечающего собственному значению μ , равна кратности корня μ характеристического многочлена оператора \hat{A} .
- В нормальной жордановой форме матрицы линейного оператора \hat{A} количество жордановых клеток, отвечающих собственному значению μ , равно размерности ядра оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$.

Некоторые полезные факты

- Размерность корневого подпространства линейного оператора \hat{A} , отвечающего собственному значению μ , равна кратности корня μ характеристического многочлена оператора \hat{A} .
- В нормальной жордановой форме матрицы линейного оператора \hat{A} количество жордановых клеток, отвечающих собственному значению μ , равно размерности ядра оператора $\hat{A} - \mu\hat{E}$.
- Более того, для любого натурального числа k в нормальной жордановой форме матрицы линейного оператора \hat{A} количество жордановых клеток, отвечающих собственному значению μ и имеющих *не менее* k строк, равно размерности ядра оператора $\left(\hat{A} - \mu\hat{E}\right)^k$.

Некоторые полезные факты

- Максимальный размер жордановой клетки, отвечающей μ , равен минимальному такому $k \in \mathbb{N}$, что
$$\operatorname{Rg} \left(\left(\hat{A} - \mu \hat{E} \right)^k \right) = \operatorname{Rg} \left(\left(\hat{A} - \mu \hat{E} \right)^{k+1} \right).$$

Построение канонического базиса

В соответствии с логикой доказательства теоремы о жордановой форме, для нахождения канонического базиса корневого подпространства $U(\hat{A}, \mu)$, мы переходим к рассмотрению линейного оператора $\hat{B} = \hat{A} - \mu\hat{E}$, так как, согласно **лемме об инвариантных подпространствах операторов** \hat{A} и $\hat{A} - \mu\hat{E}$, имеет место равенство $U(\hat{A}, \mu) = U(\hat{A} - \mu\hat{E}, 0) = U(\hat{B}, 0)$. Мы найдем канонический базис $\{\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_k\}$ корневого подпространства $U(\hat{B}, 0)$, в нем матрица ограничения оператора \hat{B} на инвариантное подпространство $U(\hat{B}, 0)$

имеет вид
$$\begin{pmatrix} J_1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & J_2 & \dots & 0 \\ & & \dots & \\ 0 & 0 & \dots & J_s \end{pmatrix}, \text{ где } J_p = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ & & & \dots & \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{pmatrix} \text{ — жорданова}$$
 клетка.

Построение канонического базиса

Тогда, согласно теореме об изоморфности линейного пространства линейных операторов и линейного пространства матриц, матрица ограничения оператора \hat{A} на инвариантное подпространство

$U(\hat{A}, \mu)$ имеет в этом базисе вид $\begin{pmatrix} J'_1 & \mathbf{0} & \dots & \mathbf{0} \\ \mathbf{0} & J'_2 & \dots & \mathbf{0} \\ & & \dots & \\ \mathbf{0} & \mathbf{0} & \dots & J'_s \end{pmatrix}$, где

$$J'_p = \begin{pmatrix} \mu & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \mu & 1 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \mu & \dots & 0 \\ & & \dots & & \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \mu \end{pmatrix}.$$

Построение канонического базиса

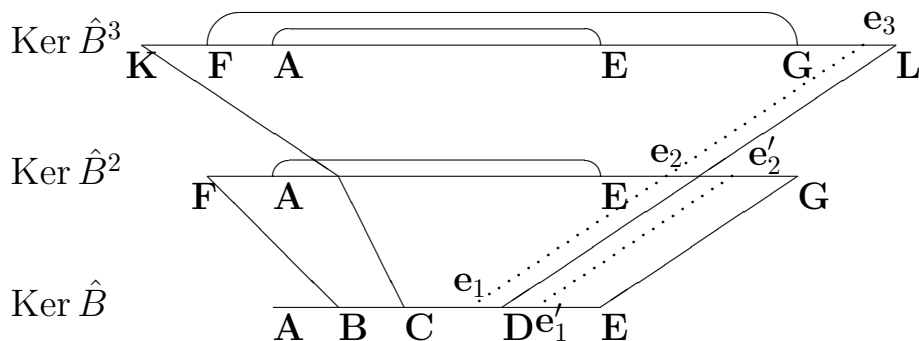

Рис. 2.

На рис. 2 мы изображали **корневое** подпространство $U(\hat{B}, 0)$. Здесь горизонтальными отрезками изображены ядра линейных операторов: отрезок $[A, E]$ — это $\text{Ker } \hat{B}$, отрезок $[F, G]$ — это $\text{Ker } \hat{B}^2$, отрезок $[K, L]$ — это $\text{Ker } \hat{B}^3$. При этом отрезок $[B, E]$ изображает множество всех тех векторов из ядра, у которых есть прообразы относительно \hat{B} , то есть $[B, E]$ изображает множество $\hat{B}(\text{Ker } \hat{B}^2)$. Отрезок $[C, D]$ изображает множество $\hat{B}^2(\text{Ker } \hat{B}^3)$.

Построение канонического базиса

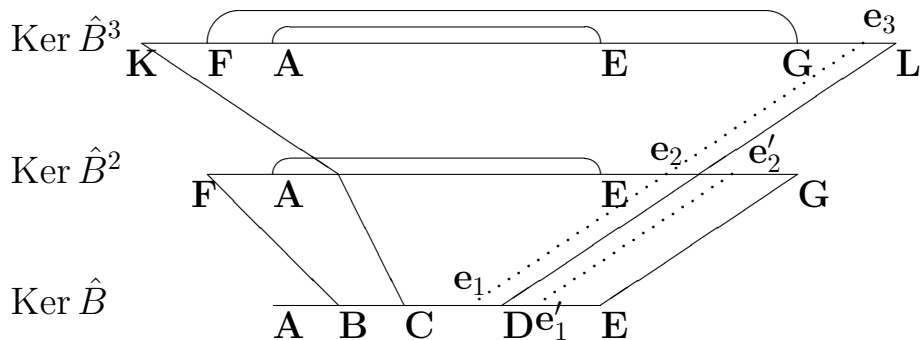

Рис. 2.

Образно говоря, у каждого элемента из $[B, E]$ есть «папа» (прообраз относительно \hat{B}), причем у элементов из $[C, D]$ — даже «дедушка» (прообраз относительно \hat{B}^2), а вот каждый элемент из $[A, B]$ — «сирота».

Построение канонического базиса

Если $\{\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \dots, \mathbf{e}_k\}$ — базис жордановой клетки, то есть такой базис инвариантного подпространства, в котором матрица оператора \hat{B} имеет вид жордановой клетки (строго говоря, речь надо вести не об операторе \hat{B} , а о его ограничении на это инвариантное подпространство), то \hat{B} действует на базисные векторы так: $\hat{B}(\mathbf{e}_k) = \mathbf{e}_k - \mathbf{e}_{k-1}, \dots, \hat{B}(\mathbf{e}_1) = \mathbf{0}$. Значит, для нахождения базиса жордановой клетки достаточно выбрать вектор \mathbf{e}_1 из $\text{Ker } \hat{B}$, взять в качестве \mathbf{e}_2 прообраз вектора \mathbf{e}_1 относительно \hat{B} и продолжать в таком же духе «выращивать» этот базис до тех пор, пока у вектора \mathbf{e}_k не окажется прообраза. Однако тут есть одна проблема. Дело вот в чем.

Построение канонического базиса

Вообще говоря, не у каждого элемента из ядра есть «предок». Более того, если в $\text{Ker } \hat{B}$ есть «сироты» (векторы, не имеющие прообраза относительно \hat{B}), то «почти каждый» элемент из $\text{Ker } \hat{B}$ — «сирота». В самом деле, если, например, $\text{Ker } \hat{B}$ — плоскость, в которой есть «сироты» (но у некоторых векторов есть «папы»), то множество векторов, у которых есть прообраз относительно \hat{B} , образуют одномерное подпространство — прямую, в то время как все остальные векторы этой плоскости — «сироты».

Построение канонического базиса

Поэтому построение базисов «маленьких клеток» обычно не вызывает трудностей: как правило, наугад выбранный «сынок», то есть вектор из $\text{Ker } \hat{B}$, либо вообще не имеет «предков», либо его «генеалогическое древо» является коротким. Следовательно, в ситуации, когда не у всех векторов из $\text{Ker } \hat{B}$ «генеалогическое древо» одинаковой длины, при построении канонического базиса одна из важнейших задач состоит в том, чтобы найти в $\text{Ker } \hat{B}$ «самые родовитые» векторы, у которых имеются как можно более «далекие предки».

Построение канонического базиса

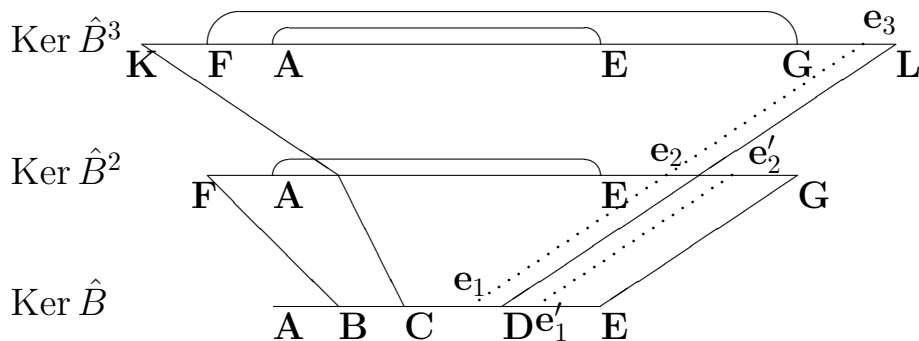

Рис. 2.

Например, таким является изображенный **на рисунке 2** вектор e_1 . Вектор e'_1 имеет прообразы только относительно действия оператора \hat{B} , но относительно действия оператора \hat{B}^2 прообразов у него нет.

Спасибо

за

ВНИМАНИЕ!

e-mail: melnikov@k66.ru, melnikov@r66.ru

сайты: <http://melnikov.k66.ru>, <http://melnikov.web.ur.ru>

Вернуться к списку презентаций?

